

Главным признаком эпохи стало то,
что разум осознал сам себя...
Люди рождались с ножами в мозгу,
со склонностью к интроверсии,
самокопанию, анатомированию мотивов.

*Ральф Уолдо Эмерсон,
«Жизнь и письма из Новой Англии»*

ОГЛАВЛЕНИЕ

Пролог. Данблейн	9
Глава 1. Чему я научился у плохих парней	19
Глава 2. Игры с огнем	56
Глава 3. Высшая сила	102
Глава 4. Назови твой яд	133
Глава 5. Парни, которые срываются	186
Глава 6. Побег	226
Глава 7. Тень стрелка	284
Глава 8. Случайные всплески насилия	335
Глава 9. Вам звонят	390
Благодарности	412

ПРОЛОГ

ДАНБЛЕЙН

Почему он это сделал?

Я был в Шотландии, когда услышал про стрельбу в школе.

Сегодня среда, 13 марта 1996 года, и я нахожусь в телевизионной студии в Глазго — участвую в рекламном туре со своей книгой «Охотник за разумом», по приглашению нашего британского издателя. Целый час мне задают вопросы о профилировании в криминологии ведущие программы «Сегодня утром» на канале ITV, очаровательные Ричард Мэдли и Джуди Финнеган. С чего мы начинали? — спрашивают они. Как я научился тому, что знаю, и у кого? Как пришел мой Отдел поддержки расследований в Куантико, Виргиния, к разработке и использованию профилей неизвестных субъектов, или НС, как их принято называть в ФБР и правоохранительных органах? На всем протяжении тура меня поражает интерес британцев к моей карьере: розыску и изучению убийц, насильников, террористов — людей, чьи жестокие преступления выходят за грань человеческого воображения. К счастью для жителей Великобритании, их обществу не присуща такая жестокость, как нашему, в США; однако интерес, который они проявляют, мне понятен. Первый в истории серийный убийца —

Джек-потрошитель — терроризировал лондонский Ист-Энд более века назад, но его загадка так и осталась неразгаданной. Меня регулярно спрашивают, можно ли сейчас составить профиль убийцы, вычислить его личность и закрыть это дело. Я отвечаю, что указать на конкретного человека спустя такое количество времени не получится, но даже через столетие мы можем составить достоверный профиль субъекта и с высокой степенью уверенности определить, *каким человеком* он был. На самом деле, говорю я им, я уже неоднократно составлял профиль Джека-потрошителя — и на практических занятиях в Куантико, и на телешоу с Питером Устиновым несколько лет назад.

Я сижу в зале отдыха телеканала, когда туда входит продюсер. Наверное, она пришла поблагодарить меня за участие; но нет, лицо у нее мрачное, а голос напряженный.

— Джон, вы можете вернуться в студию?

Я только что провел там целый час — что еще могло им понадобиться?

— А зачем? — спрашиваю я. — Что случилось?

— В Данблейне произошло ужасное убийство.

Я никогда раньше не слышал об этом месте. Оказывается, Данблейн — это тихая деревушка с 7300 жителями на полпути от Глазго до Эдинбурга, основанная еще в Средневековье. И у меня всего пять минут до возвращения в студию, за которые я должен изучить телеграфное сообщение, которое продюсер мне передала.

Там говорится, что в начальной школе Данблейна произошло массовое убийство детей. Сведения обрывочные, почти без подробностей: человек с оружием проник в школу примерно полдесятого утра и начал расстреливать детей от четырех до шести лет на площадке. Выстрелов было много, совершенно точно убито несколько детей. Мно-

гие ранены, учительница — смертельно. Репортеры пока не знают имени или возраста убийцы, но у него с собой было несколько видов оружия — причем все крупнокалиберное, военного образца.

Судя по этим данным, там произошло нечто страшное. Будучи отцом троих детей — даже несмотря на свою работу, — я не могу не содрогнуться при мысли о том, как в малышней стреляли на площадке перед их собственной школой.

Пока что это вся информация, и мы возвращаемся в студию, по-прежнему в шоке от новостей. Эфир начинается с сообщения о стрельбе, после чего Ричард Мэдли разворачивается ко мне и спрашивает:

— Итак, Джон, что же у нас тут?

— Для начала: мы имеем дело с массовым убийцей, — отвечаю я, после чего объясняю, чем массовый убийца отличается от серийного или цепного. Серийный убийца охотится на людей ради сексуального возбуждения, которое испытывает в процессе, и будет делать это снова и снова, считая, что может перехитрить полицию и его никогда не поймают. Цепной, или «запойный», убийца убивает большое количество жертв в разных местах за короткий период времени — несколько часов или дней. Массовый убийца играет на поражение. Вступив на этот путь, он не рассчитывает остаться в живых. Он либо совершает самоубийство после того, как «заявит о себе», либо идет на так называемое самоубийство руками полицейского, то есть провоцирует ситуацию, в которой полиция или бойцы спецподразделения вынуждены открыть огонь. Я высказываю предположение, что из дальнейших сообщений мы узнаем о гибели преступника. Такие убийцы настолько неадекватны, что не могут допустить, чтобы другие взяли над ними контроль или предали правосудию.

— Но что за человек мог пойти на такое? — спрашивает Джуди Финнеган, искренне потрясенная.

— Что ж, — отвечаю я, — первое, что нам требуется понять, — это мотив, а ключом к нему является виктимология.

— Кого он избрал своими жертвами и почему? Выбор был случайным или тщательно продуманным?

— Обычно массовые убийцы — мужчины, белые, в возрасте примерно от тридцати пяти до сорока пяти лет. В вашей стране чернокожего населения меньше, поэтому кандидатура белого мужчины еще более вероятна. Однако даже у нас, где чернокожих больше, это все равно будет белый мужчина, асоциальный одиночка. Наверняка так и окажется в вашем случае.

Подобные вещи не происходят в вакууме. Я знаю, что хотя на данный момент у нас нет никаких подробностей, очень скоро мы сможем сформировать некоторый паттерн, и уже сейчас могу его отчасти предсказать. Личность преступника, заявляю я, не станет сюрпризом для остальных жителей деревни. Это человек, который уже ввязывался в неприятности. А поскольку своей мишенью он выбрал школу, проблема заключается в детях, самой школе или в родителях. Связь наверняка есть.

— В подобных делах, — говорю я, — обычно имеется причина; он выбрал школьников потому, что его жизнь как-то связана с ними. И место он выбрал то, где чувствует себя уверенно.

Бывает, что дети становятся жертвами массовых убийств, но обычно это происходит случайно (например, при стрельбе в ресторане быстрого питания) или когда они являются членами семьи, на которую нападает преступник. Тогда речь о другом типе преступления, и тот, кто его совершает,

демонстрирует другой поведенческий паттерн. Перед преступлением эти люди становятся очень раздражительными и очень злыми. Преступник из Данблейна наверняка писал жалобы — директору или завучу школы, в местные газеты или властям. Людям вроде него проще общаться письменно — поэтому они ведут дневники, куда выливают свою злобу и где описывают, что их раздражает. Когда они понимают, что этого недостаточно, происходит эскалация — они адресуют свои жалобы на высший уровень. В США они могут писать президенту. В Британии — королеве или премьер-министру. Они доходят в жизни до той точки, когда решают, что никто не обращает на них внимания. Тогда и происходит преступление.

Я говорю телеведущим, что стрельба в Данблейне кажется мне своего рода мстью. Поскольку жертвы — совсем маленькие дети, это, видимо, расплата за некоторую несправедливость — реальную или воображаемую — в адрес убийцы. Дети слишком малы, чтобы убийца считал их виновными в собственных бедах. Учительница тоже не является для него главной мишенью, иначе он просто застрелил бы ее и сбежал. Скорее всего, она защищала детей, и он устранил ее, чтобы добраться до них. На мой взгляд, его целью является невинность как таковая — он словно решил отобрать самое ценное либо у родителей, либо у руководства школы, либо у тех и других.

Наверняка он одинок, утверждаю я, и не имеет никаких значимых отношений с женщинами своей возрастной группы. Он работает с детьми — как учитель или, что более вероятно, скаутский вожатый или волонтер. Это единственная разновидность сексуализированных отношений, в которых ему комфортно; он не доверяет своим ровесникам, а они ему. Он может быть гомосексуалом и пред-

почитать мальчиков девочкам, но не обязательно, поскольку жертвы еще не достигли полового созревания. Но родители или учителя уже подозревали его, причем настолько, что лишили возможности контактировать с детьми. Он считал это несправедливым и оскорбился — в конце концов, он только хочет дарить им свою любовь и внимание. Об этом и говорится в его письмах: он жалуется, что его репутацию очернили.

Никто его не слушает, и он понимает, что его жизнь больше не имеет никакой ценности. Если этих драгоценных невинных детей отобрали у него, он отберет их у тех, кто причинил ему такую боль. Это его ровесники — и он их накажет. Не важно, являлись ли те самые дети, которые пришли утром в начальную школу Данблейна, его бывшими подопечными — он обвиняет всех жителей, все свое поколение. Родители и школьное руководство ему не доверяют, и он обрушивает на них свой гнев. Это отмщение. Мы классифицируем такие преступления как убийство по личным мотивам. Скорее всего, имелся и конкретный стрессор, который заставил его на это пойти.

Этот человек никогда не вписывался в общество. Про серийных убийц, когда их ловят, соседи, знакомые и коллеги обычно говорят, изумляясь, что это последний человек, кого они бы заподозрили, — он был такой приятный или казался совсем обычным. И прекрасно ладил со своей девушкой или женой.

Но не этот парень. Массовые убийцы сильно отличаются от серийных. Окружающие считали его странным и нелюдимым. Им было неприятно находиться в его обществе, хоть они и не демонстрировали этого открыто. В США я не придал бы большого значения выбору оружия. У нас его легко достать, поэтому убийца мог быть как фанатом

оружия, так и простым человеком, который его раздобыл только ради этой цели. Однако в Британии ружья и винтовки находятся под строгим контролем. Если он не военный и не полицейский, то должен являться членом стрелкового клуба, чтобы иметь к оружию доступ. А с учетом его «странностей», такое увлечение само по себе должно было стать тревожным звоночком. Этот человек был, как паровой котел, готов взорваться — а теперь за это расплачиваются невинные дети.

Соседи, знакомые и коллеги серийных убийц часто говорят, что это последний человек, кого они бы заподозрили. Массовый убийца другой: окружающие считают его странным и нелюбимым, в его обществе им находиться неприятно.

К моменту, когда появилась окончательная информация, я уже покинул Шотландию.

Шестнадцать детей в возрасте от четырех до шести лет погибли тем утром — пятнадцать на месте и один в госпитале. Умерла и их учительница, сорокапятилетняя Гвен Мэйр, которая отважно пыталась остановить преступника у входа в школу и проводила для детей урок физкультуры в зале — а не на площадке, как предполагалось ранее. Еще двенадцать детей получили ранения. Один остался цел, двое других, по счастью, пропустили уроки из-за болезни. Убийца попытался войти в школу в момент, когда в зале проходила общая переключка, и там находилось несколько сотен учеников, но один из школьников дал ему неверную информацию относительно расписания; поэтому, когда он пришел, в зале тренировался только один класс. У него было с собой четыре пистолета: два револьвера и два девятимиллиметровых полуавтоматических. Директор Рональд Тейлор вызывал спасателей